

DOI 10.15826/izv2.2021.23.3.057

УДК 811.161.1'373.6 + 811.161.1'282.2 + 398

А. Е. АНИКИН

Институт филологии
Сибирского отделения РАН
Новосибирск, Россия

ИЗ ИСТОРИИ РУССКИХ ДИАЛЕКТНЫХ СЛОВ I (говѣд(т)ник, дохóръ, еса́к, жѣл, жерсть, жим, дýнда, дóхта, сбрѣндить)

Изучение русской диалектной лексики остается одной из наиболее актуальных проблем этимологии. Статья посвящена происхождению и истории ряда русских диалектных слов, а именно, излагаются уточненные объяснения некоторых диалектизмов из уже опубликованных выпусков «Русского этимологического словаря» (*говѣд(т)ник, дохóръ, дóхта, сбрѣндить*), а также объяснения из неопубликованных выпусков (*еса́к, жѣл, жерсть, жимы*). Большая часть этого материала отсутствует в этимологическом словаре русского языка М. Фасмера. Суть предлагаемых объяснений следующая:

говѣд(т)ник, говѣдник, говѣнник ‘крепление (в передней части саней)’ возникло из *головѣнник* ‘головная, передняя часть саней’ от *голова́, головной*;

дохóръ ‘куница’ дополняет лексические данные о праслав. **dychorъ* ‘хорь, хорѣк’; *еса́к* ‘мотив, мелодия’, *еса́чить* ‘объясняться знаками’ следует связать со ст.-рус. *ясáк* ‘знак, пароль’ = *ясáк* ‘подать’ < тюрк. *jasaq* ‘дань, подать’, ‘уложение, закон’;

жѣл (*жол*) ‘жёлудь’ следует отождествить с блр. диал. *жэл* и болг. диал. *жел* ‘жёлудь’ < праслав. **žьlbъ* ‘желудь’, ср. лит. *gilė* ‘то же’;

жерсть ‘жердь’ и т. п. могут быть образованы от праслав. **žьrdь* > рус. *жердь* с помощью суффикса *-ть*, как в рус. *ужасть* при *ужас*;

жимы ‘хромовые сапоги с голенищами гармошкой’ отождествляется с *жимы* ‘складки, сборки’ от *жимать*, итератива к **žeti*, **žьтq* > рус. *жать, жму*. Начальное *д-* в варианте *джимы* могло появиться вследствие переразложения в сочетаниях *вот жимы, под жимы* (о сапогах);

дýнда ‘толстый человек’ следует отнести к праслав. **dunda* ‘толстуха’, онома-топического или дескриптивного слова, не делимого от лит. *dunda* ‘повеса, шалопаи’ и т. п.;

дóхта ‘торф’ — возможный реликт б.-слав. **deg-* ‘жечь, гореть’ с сохранением *d-*, ср. рус. *дѣготь* и т. п.;

сбрѣндить ‘сойти с ума’, возможно, происходит от **сбрѣндить* ‘сорваться, о струне шерстобита’ и **брѣндить* ‘бить шерсть шерстобитным смычком’ онома-топического характера, ср. *брýндить* ‘бить шерсть’ — *брýндить* ‘играть на балалайке’ и т. п.

К л ю ч е в ы е с л о в а: этимология; история слов; диалектная лексика; реконструкция

Благодарности

Статья подготовлена в рамках проекта Института филологии СО РАН 0263-2021-0003 «Русский язык и фольклор Сибири в историко-культурном контексте».

Ц и т и р о в а н и е: Аникин А. Е. Из истории русских диалектных слов I (говѣд(т)ник, дохóръ, еса́к, жѣл, жерсть, жим, дýнда, дóхта, сбрѣндить) // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2021. Т. 23, № 3. С. 248–263. <https://doi.org/10.15826/izv2.2021.23.3.057>

Поступила в редакцию: 12.06.2021

Принята к печати: 17.08.2021

Aleksandr E. Anikin

*Institute of Philology of the Siberian Branch of the RAS
Novosibirsk, Russia*

FROM THE HISTORY OF RUSSIAN DIALECT WORDS I

(говѣд(т)ник, дохóръ, еса́к, жѣл, жерсть, жим, дýнда,
дóхта, сбрѣндить)

The study of Russian dialectal vocabulary remains one of the most pressing problems of etymology. This article is devoted to the origin and history of a number of Russian dialect words. Namely, the author provides revised explanations for some dialecticisms from the already published issues of the *Russian Etymological Dictionary* (говѣд(т)ник, дохóръ, дóхта, сбрѣндить), as well as from its unpublished issues (еса́к, жѣл, жерсть, жимы). Most of this material is missing from the *Etymological Dictionary of the Russian Language* by M. Vasmer.

The essence of the explanations proposed is as follows:

говѣд(т)ник, говѣдник, говѣнник ‘fastening (in front of a sleigh)’ originates from *головѣнник* ‘head, front part of the sleigh’ from *голова* ‘head’, *головной*;

дохóръ ‘marten’ supplements the lexical data on Proto-Slavic **dьchorь* ‘ferret’;

еса́к ‘motif, melody’, еса́чить ‘explain with signs’ should be linked with Old Russian *яса́к* ‘sign, password’ = *яса́к* ‘tribute’ < Turkic *jasaq* ‘tribute’, ‘code, law’;

жел (жол) ‘acorn’ is identified with Belorussian dial. *жэл* and Bulgarian dial. *жел* ‘acorn’ < Proto-Slavic **zьlь* ‘acorn’, cf. Lithuanian *gilė* ‘acorn’;

жерсть, etc. ‘pole’ can be related to **zьrdь* > Russian *жердь* with the suffix *-ть*, as in Russian *ужасть* vs. *ужас* ‘horror’;

жимы ‘pleated boxcalf boots’ is correlated with *жимы* ‘folds, gathers’ from *жимать*, iterative to **zjeti*, **zьtjo* ‘press’ > Rus. *жать*, *жму* ‘press’. The initial *d-* in the variant *джимы* could appear as a result of rebracketing in combinations *вот жимы*, *под жимы*, etc. (of boots);

дýнда ‘fat man’ is explained as a reflex of Proto-Slavic **dunda* ‘fat woman’, an onomatopoeic or descriptive word that cannot be separated from Lithuanian *dunda* ‘rake’;

дóхта ‘peat’ may be a relic of the Proto-Slavic **deg-* ‘burn’ (> **zeg-*) with preserved *d-*, cf. Russian *дѣготь* ‘tar’, etc.;

сбрѣндить ‘go crazy’ perhaps comes from **сбрѣндить* ‘break off, about the string of a wool beater’ and **брѣндить* ‘beat wool with a wool bow’ of onomatopoeic origin, cf. *брындить* ‘to beat the wool’ — *брындить* ‘play the balalaika’ and so on.

Key words: etymology; history of words; dialect vocabulary; reconstruction

Acknowledgements

The article was prepared within the framework of the project of the Institute of Philology of the SB RAS 0263-2021-0003 “Russian Language and Folklore of Siberia in the Historical and Cultural Context”.

For citation: Anikin, A. E. (2021). Iz istorii russkikh dialektnykh slov I (*govéd(t)nik, dokhór', esák, zhel, zherst', zhim, dúnda, dókhta, sbréndit'*) [From the History of Russian Dialect Words I (*говéд(т)ник, дохóрь, есáк, жéл, жерсть, жим, дúнда, дóхта, сбрэндить*)]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 23(3), 248–263. <https://doi.org/10.15826/izv2.2021.23.3.057>

Submitted: 12.06.2021

Accepted: 17.08.2021

Статья посвящена происхождению нескольких русских слов, бытующих по преимуществу в диалектной речи, а также в просторечии. В настоящее время остаются вполне актуальными соображения по поводу изучения диалектной лексики, высказанные в свое время Ю. В. Откупщиковым. По его мнению, М. Фасмер сделал в своем этимологическом словаре русского языка лишь первый шаг в исследовании этого поистине безбрежного материала, имеющего основополагающее значение для этимологии, диалектологии и исторической грамматики русского языка. Этимологизация диалектизмов, по оценке Ю. В. Откупщикова, не относится к сильным сторонам фундаментального труда Фасмера [Откупщиков, 1986, с. 191]. После публикации словаря Фасмера, особенно в русском переводе [Фасмер], в этимологическом исследовании русской диалектной лексики силами многих исследователей достигнут большой прогресс, но необъясненным все еще остается великое множество материала. Его изучению в значительной мере посвящен «Русский этимологический словарь» [РЭС].

Настоящая публикация содержит уточненное изложение нескольких объяснений слов из уже опубликованных выпусков РЭС (см. ниже о рус. *говéд(т)ник, дохóрь, втемяшить, сбрэндить*), а также из неопубликованных выпусков (*есáк, жéл, жерсть, жímь*). Ссылки на РЭС для экономии места сведены к минимуму. Материал дается в алфавитном порядке, отступления от него обусловлены удобством изложения.

Говéд(т)ник

Арх. *говéд(т)ник* ‘санный вязок’ (в словаре В. И. Даля со знаком «?» [Даль, т. 1, с. 363]) находит параллели в ряде других диалектных записей: арх. *говéдник* ‘крепление (в передней части саней), с помощью которого соединяются верхние загнутые концы полозьев’, арх., перм. *говéнный* ‘то же’, арх. ‘головная часть саней’, волог. ‘верхняя часть дровней’, енис. *говéнный* ‘то же’, том. *говéльный* ‘крепление (в передней части саней)’ [СРНГ, вып. 6, с. 252–253], мурм., карел. *говéнный* ‘поперечное крепление в передней части саней’ [СРГК, вып. 1, с. 348], волог. *говя́дник, говя́нный* ‘то же’ [СГРС, т. 3, с. 60].

Для объяснения этих слов С. А. Мызников [2019, с. 164] прибегнул к аналогии, указав на связь вепс. *sitked* ‘гибкий’ — *sit* ‘кал, помет’, из которой можно догадаться, что русские слова понимаются как связанные с рус. *говно́*. Однако прибалтийско-финская аналогия неприемлема (речь явно идет о гетерогенных словах). Слова *говённый*, *говёдный* и т. п., скорее всего, возникли из диал. *головённый* ‘передняя изогнутая часть полозьев саней’: речь идет о головной части саней, которая обозначается в данном случае словами, входящими в круг дериватов от *голова*, *головной* (др.-рус. *головьнои*). В инлауте возможно развитие (-оло- > -ошо-) и выпадение *ш*, как, например, в случаях с рус. диал. *говёнка* ‘головня’ = арх. *головёнка* [СРГК, вып. 1, с. 348], урал. *гоше́йка* ‘кофта с вырезом и без воротника’ < *голоше́йка* [СРНГ, вып. 6, с. 330; вып. 7, с. 101]. Следует считаться и с возможностью гаплогонии (или синкопы предударного слога) исходного *головённый*. Развитие ‘голова’ > ‘передняя часть саней’ повторяется, например, в лтш. (*ragavi*) *galvas*, букв. «голова саней, дровней».

Дохо́рь

Рус. *дохорь* ж. ‘куница’ (ленингр. «дохори кур таскают... это не хорь...» [СРГК, вып. 1, с. 502–503]) может служить интересным дополнением к лексическим данным статей **дъхорь* (с не совсем точным *р*) в ЭССЯ [т. 5, с. 177–178] и **dъchor’ь* в SP [т. 5, с. 153]. Праслав. **дъхор’ь* ‘хорь, хорек’ — имя деятеля с суффиксом -*ор’ь* от **дъхнѣти* в знач. ‘вонять’, ср. рус. *дохнуть*. Аналогичная мотивировка (‘кто воняет, вонючка’) у многих названий хорька, например, у с.-хорв. *smrdelj*, польск. *śmierdziel* (к **smьrděti* ‘смердеть’). После падения слабого *ѣ* первого слога в большей части рефлексов **дъхор’ь*, в том числе в рус. *хорь*, диал. *тхор(ь)*, произошли значительные изменения облика слов, что, видимо, стало причиной пропуска в упомянутой статье ЭССЯ ряда «замаскировавшихся» южнославянских слов, представленных в статье **дъchor’ь* в SP: болг. *пор*, *пърѣт* (наряду с *пхорѣ*), макед. *пор* (< *for*), с.-хорв. диал. *vòr*, *fòr*, *por*.

Наряду с *дохорь* ‘куница’ из **дъхор’ь* с сохранением начального слога в виде *до-* следует иметь в виду подобные формы, но с обычным значением: беломор. *духорѣк* ‘хорек’ [Мызников, 2010, с. 95], ст.-рус. *дохорек* ‘хорек, шкурка хорька’ (3 *дохор<ь>ка* 1626 г.), *дохорь* XV в. [СлРЯ XI–XVII, вып. 4, с. 326].

Заемствование др.-рус. *дъхорь* в лтш. *dukurs* (> нем. диал. *Ducker*), фин. *tuhkur* и эст. *tuhkur* ‘хорек’ (сохраняющих др.-рус. *ѣ* в виде *u* [Shevelov, p. 437–448]) и появление у древнепрусского славизма *naricis* (исправляется на *naricie*, ср. рус. *норица* ‘норка’ [см.: Endzelīns DI, t. 4/2, l. 288]) значения ‘хорек’ обусловлены вызывавшими миграции хорька переменах климата в Прибалтике [Kiparsky, S. 152–158].

Еса́к

Арх. *еса́к* ‘мотив, мелодия’ [СРНГ, вып. 9, с. 39], арх. *еса́ками* (по *есакáм*) *говорить* ‘движения руками при разговоре глухонемых’ [АОС, вып. 13, с. 145],

есáчить ‘объясняться знаками’ (арх. «есачит... разговаривает, как немой» [СГРС, т. 3, с. 331]), арх. ‘говорить без умолку, болтать’, ‘говорить, произносить невнятно’ [АОС, вып. 13, с. 146] проникло также в арго, ср. *ясáк* ‘не всякому понятный или вообще чужой язык (у офеней шерстобитов, у мазуриков свой *ясак*)’: нижегор. «Чу, купцы не по-русски говорят, а ясаком; да это зыряне торговые!» [Даль, т. 4, с. 701]. Слово следует связать со ст.-рус. *ясáк* ‘сторожевой и опознавательный знак, знак для тревоги; пароль, знак’ [Там же], того же происхождения, что *ясáк* ‘подать’ < тюрк. *jasaq* ‘дань, подать’, ‘уложение, закон’ [Фасмер, т. 4, с. 564]. Значение ‘объясняться знаками’ происходит от ‘знак, сигнал’ = ‘указание, что надо делать’ < ‘закон’. В свою очередь, значение ‘мотив, мелодия’ возникло из ‘песня без слов’ < ‘непонятная речь (как мычание немого)’ < ‘объяснение без слов, знаками’.

Жёл

В псковских говорах известен диалектизм *жёл* (*жол*), *-а* ‘желудь’: «жолы, плоды на дубах» [ПОС, вып. 10, с. 177], находящий соответствия в блр. диал. *жэл* (в фольклоре: *дубе, дубе, дай жсла!*) и болг. диал. *жел* ‘жолудь’ (белорусское и болгарское слова см.: [Казлова, с. 60]).

Псковское слово следует отнести к реконструированному Р. М. Козловой [Там же] на белорусском и болгарском материале праслав. диал. **žьlǫ*, *-а* ‘желудь’ (при обычном **želǫdь* > рус. *жёлудь*), ближайшим образом связанному с лит. *gīlė* (известны варианты с долготой *gỹlė, gylė*), лтш. *zīle, zīle* (вместо **dzīle*), прус. *gile* < балт. **gil-ijā* ‘желудь’. Согласно традиционной трактовке, балтийское слово — преобразование исходного корневого имени **gīls* им. ед. (и.-е. **gīl̥-s*), *gīlės* род. ед. [Роконгу, Bd. 1, S. 473; Топоров, т. 2, с. 234–235]. В ларингалистической трактовке, согласно [Kortlandt, p. 120], следует исходить из и.-е. парадигмы **gʷelh₂* ‘дуб’ им. ед. с *e*-ступенью в корне (отразилось в праслав. **želǫdь*) и **gʷih₂os* род. ед. с нулевой ступенью (**gʷih₂-V*, согласно [Smoczyński, p. 340–341]), так же и в других косвенных падежах (отразилось в балт. **gil-ijā* и праслав. **žьlǫ*).

Жерсть

Этимологические связи рус. *жердь* и его славянских параллелей в целом ясны: слово восходит к праслав. **žьrdь*, *-i* ‘жердь (в ограде)’ > ‘жердь, шест вообще (для прижимания сена, снопов на возу и проч.)’, именному деривату с нулевой ступенью в корне от и.-е. **gherdh-* / **gʰherdh-* ‘охватывать, огораживать, опоясывать’, та же нулевая ступень в др.-инд. *grhá-* (**grdhá-*) ‘дом, место обитания’, авест. *grəda-* ‘пещера дэвовских существ’ (ранее ‘дом, жилище’) < иран. **grda-* < и.-е. **ghṛdhó-* [ЭСИЯ, т. 3, с. 292–293]. Ступень *-o-* отражена в праслав. **gordь* ‘ограждение, ограда’ > ‘загороженное, огороженное место’ (> ‘крепость’ > ‘город’), **obgordь* ‘ограда, огород’, (с рефлексом и.-е. **gʰh-*) **zordь* ‘ограда для стога’ и др., ср. рус. (диал.) *гóрод, оgoród, зорód, зарód*. Некоторые сомнения связаны с реконструкцией анлаута: отдельные исследователи исходят

из и.-е. корня с *g'h-, объясняя славянские рефлексы кентумного типа германским или кельтским влиянием [см. о рассматриваемом материале: Фасмер, т. 2, с. 47, 105; ЭССЯ, вып. 27, с. 7–12; Snoj, s. 874; Borys, s. 754; ESJSS, sv. 19, s. 1160; РЭС, вып. 11, с. 273]. Дерксен допускает отсутствие родства между праслав. *gordъ и *zordъ, рус. *góрод* и *зорóд* [Derksen, p. 548].

Наряду с литер. *жердь* и диалектными формами с конечными -д, -дь, -дка (*жерд*, -а, *жéредь*, -и, *жёрдка*, *жёрдка*, *жерёдка* [см.: СРНГ, вып. 9, с. 130–138]) в русских говорах широко распространены формы с конечными -сть, -здь: пенз., междуречье Оки и Прони, ряз. *жéрездь* ‘жердь’, диал. *жéресть* ‘толстая жердь’, твер., новг., пск., яросл., влад., моск., сарат. *жерздь* ‘то же’, южн. *жёрость* ‘толстая жердь’, *жерсть* куйбыш. ‘жердь’, диал. ‘толстая жердь’, пск. ‘длинная жердь из нескольких частей при подводном ловле рыбы’ [Там же, с. 138–143], которые находят аналоги в укр. *жорст* ‘жердка в хате для подвешивания одежды’, *жóрость* ‘колода для связки речного плота’, *жóрост* ‘жердь, на которой в церкви укрепляют крест’ [ЕСУМ, т. 2, с. 207], блр. диал. *жэрдзь*, *жэросць*, *жóрость* ‘жердь’ [ЭСБМ, вып. 3, с. 271, 272].

Фасмер объясняет данные формы лаконичным «от *жердь*» [Фасмер, т. 2, с. 50], что нуждается в уточнении. Представляется, что речь идет о деривации с помощью продуктивного суффикса -ть, как, например, в рус.-цслав. *персть*, ст.-слав. *прьсть* ‘земля, прах’ (ср. *прахъ*), рус. *страсть* (ср. *страх*), *ужасть*, ст.-слав. *оужасть* ‘изумление, трепет, испуг’ (ср. *оужась* ‘потрясение, страх’) и др. [Vaillant. Gr. compr., vol. 4, p. 690]. Предположение [ЭСБМ, вып. 3, с. 271] о метатезе в ауслaute -д’з’ > з’д’ и оглушении (> -с’т’ > с’ц’) исходит из первичности форм с конечным -дзь, для чего в отношении русского материала нет достаточных оснований. Рус. новорос. *жóрость* ‘жердь’ [СРНГ, вып. 9, с. 217], судя по географии, украинизм.

К сказанному можно добавить, что диалектный деноминатив арх. *жёрдѣть* ‘вставлять жерди’, ‘протягивать под лед палку с рыболовной снастью’, ‘бить, избивать’ [АОС, вып. 13, с. 323], пск. *жердѣть* ‘делать обрешетку крыши из жердей’ [ПОС, вып. 10, с. 201] находит параллели в укр. диал. *жердѣти* ‘огораживать жердями’ [ЕСУМ, т. 2, с. 193], словен. *žrditi* (*žrdati*) ‘закрепить жердями’, что позволяет предположить исходное праслав. *žrditi.

Перенос слова с жерди на человека (длинного и худого) обнаруживают суффиксальные производные *жерда́к*, *жерда́н*, *жерди́ла*, *жерди́ло*, *жерди́на*, *жердя́й*, *жерздя́й* [СРНГ, вып. 9, с. 130–133, 141]. Сходство *жердя́й* (суффикс как в *слонтя́й*, *разгильдя́й*, *негодя́й* и т. п.) и мордЭ *сэрдя* ‘очень высокий’ [Мызников, 2019, с. 192] скорее случайное.

Жімы

Урал. *жімы* мн. ‘хромовые сапоги с голенищами гармошкой’, ‘кожаные мужские полуботинки’ [СРНГ, вып. 9, с. 180] напрашивается на отождествление с *жімы* мн. ‘складки, сборки’: «Лакиро́ваныи сапогі, галянища... с такими

жымами» (пск.) [ПОС, вып. 10, с. 243]. Последнее — бессуфиксальный дериват от *жимать*, итератива с продлением корневой гласной к **žeti*, **žьтq* > рус. *жать*, *жму*. Значение ‘сапоги гармошкой’ возникло из ‘складки (на сапогах)’, по принципу *pars pro toto*.

Нуждается в объяснении *д-* в анлауте варианта (более частотного) *джимы* в значениях брян. ‘складки на голенищах праздничных сапог и тонкой кожи’ [СлБрянГ, вып. 5, с. 20], хакас. ‘хромовые сапоги’ [СРНГ, вып. 8, с. 44], смол. ‘праздничные сапоги из тонкой кожи, присборенные внизу’ [СлСмГ, вып. 3, с. 120], волог. ‘сапоги с тупым носком’ [СГРС, т. 3, с. 221]. Именно в таком варианте слово встречается в беллетристике: *джими* ‘хромовые сапоги’ (В. Астафьев «Последний поклон») или *джимми* ‘модные сапоги с тонкими и узкими носами’ (А. Пыльцын «Правда о штрафбатах...»). Естественно думать о заимствовании (из английского?), но источника не видно, лучше придерживаться исконной этимологии.

Начальное *д-* могло появиться в потоке речи вследствие переразложения в сочетаниях вроде *вот жимы*, *под жимы* (о сапогах), откуда *джимы*. Стимулом для закрепления варианта с *д-*, возможно, стало омонимическое отталкивание слов *жимы* ‘складки’ и *жимы* (*джимы*) ‘хромовые сапоги гармошкой’.

Дунда

Ленингр. *дунда* ‘толстый человек’ [СРГК, вып. 2, с. 10] можно связать с материалом, который до сих пор рассматривался как не имеющий великорусских параллелей.

Речь идет об укр. диал. *дунда* ‘толстяк’, ‘лентяй’, ‘глупец’, болг. *дунда* ‘толстая баба, девка’, с.-хорв. (диал.) *dūnda* и *dūnda* (*dūnda*) ‘то же’, ‘отяжелевшая особа’, словц. (фольклорное имя) *Đuňďa* и под., которые, согласно [SP, t. 5, s. 94], из праслав. (вост., южн.) **dunda* ‘толстуха’, ономатопеического или дескриптивного слова, не отделимого от лит. *dunda* ‘повеса, шалопай’, *duňdė* ‘толстозадая баба’, ‘нахалка’ и под. [Непокупный, 1974, с. 56–58; Гутшмит, с. 202–210; ЕСУМ, т. 2, с. 145]. Попытку найти связь между слав. *dunda* и фин. *tonttu* ‘домовой’ предпринял А. Л. Шилов [2005, с. 14].

Смягчение согласных, аналогичное содержащемуся в словц. *Đuňďa*, представлено в смол. *дюддя* ‘нерасторопный, необщительный человек’, *дюддюк* ‘нерасторопный человек’ [СлСмГ, вып. 3, с. 159], смол. *дюддик* ‘разиня’, ‘коротышка’ [СРНГ, вып. 8, с. 304; Фасмер, т. 1, с. 561].

Дохта

Как известно, б.-слав. **deg-* ‘гореть, жечь’ (< и.-е. **dheg^h-*), отразившееся в лит. *dėgti* ‘жечь, гореть’, *dagà* ‘зной, жара’ и т. п., в праславянском вместо ожидаемого **deg-* вследствие регрессивной ассимиляции дало **geg-* > **žeg-*, ср. рус. *жечь* = лит. *dėgti*. Согласно А. Вайану, этот процесс осуществился сначала в сложениях с префиксами [Vaillant Gr. comp., vol. 3, p. 168]. С давних пор

ведутся поиски примеров сохранения **d-* в славянских рефлексах указанного корня. Довольно надежными примерами этого рода являются чеш. *dahněti* ‘глеть, гореть’ < праслав. **dagněti* [SP, t. 2, s. 328], словен. *děgniti* ‘блеснуть, заалеть (о солнце)’ < праслав. **degnōti* [SP, t. 3, s. 32], см. также далее.

Уместно в этой связи остановиться на неясном вологодском *dóxma* ‘торф’, подтверждаемом единственным примером «дохта-та нонь на болотах горела» [СлВолГ, вып. 2, с. 53]. В этом слове усматривается реликт указанного б.-слав. **deg-*: *doxma* < **dok-ta* < **dog-ta* [РЭС, вып. 14, с. 275], что напоминает балтийское пассивное причастие **degta-*, откуда лит. *dėgtas*, лтш. *degts*, ср. производное лит. *degtinė* ‘горелка, водка’ [Trautmann, S. 49]. Однако реконструкция **dog-ta-* для **doxma* неверна: в исконном слове сочетание *-kt-* должно упроститься. Балтийское происхождение слова затруднительно географически. Остается допустить восходящее к б.-слав. **deg-* праслав. **dog-ŕt-* (с суффиксальным *ŕt-*) < **dagut-* со ступенью *o* в корне, которая не редкость у продолжений **deg-* на балтийской почве (ср. выше лит. *dagà*), но встречается и на славянской. Можно указать, в частности, на праслав. **jъz-gaga* ‘изжога’ (> рус. диал. *изжáга* и др.), где в корне **gōg-* — основа с продлением гласной, производная от глагола со ступенью **gog-* < **dog-*, ср. рус. *изжóга* < **jъzžega* от **jъzže(g)t’i*, ср. рус. *изжéчь* [ЭССЯ, вып. 9, с. 27, 104]. Предполагаемое б.-слав. **dagut-* > праслав. **dogŕt-* близкородственно б.-слав. **degut-* > праслав. **degŕtŕ* ‘деготь’ [Trautmann, S. 49] (ср. праслав. **degut(i)os* в [Derksen, p. 98]), которое рассматривается как исходная основа на *-t-* с переходом в основы на *-i-* и *-jo-* (см. ниже), в случае с *dóxma* можно думать о переходе в основы на *-a*. Связь значений ‘торф’ (‘болото’) и ‘гореть’ легко подтвердить параллелями, в том числе от корня **deg-* ‘гореть, жечь’, ср., например, яросл. *жженое болото* (где выгорел торф) [ЯОС, вып. 4, с. 46], лит. *degỹnė* ‘выжженное торфяное болото’, (с продленной ступенью корня) *dėglė* ‘болото, глубокое место в болоте’ [Smoczyński, p. 205]. Блр. диал. *дзя́гна, дзягно́* ‘болото, трясина’ — балтизмы [Непокупный, 1976, с. 182].

В поисках славянских продолжений б.-слав. **deg-* с сохранением **d-* можно вспомнить приводимое В. Н. Топоровым в связи с прус. *dagis* ‘лето’ имя божества балтийских славян *Podaga* (< ? *Po-daga-*), которое сообщает Гельмгольд из Босау (XII в.) [см.: Топоров, т. 1, с. 288]. В. Н. Топоров [Там же] выдвинул также гипотезу, согласно которой рус. *щего́л* происходит из исходной формы типа **žegŕl-* (< **degŕl-*), родственной лит. *dagilis*, лтш. *dadzis* ‘щегол’, связанных с лит. *dagilis* ‘чертополох’, лтш. *dadzis* ‘репейник’, лит. *dagus* ‘колкий, жгучий, едкий’. Связь с корнем **deg-* мотивируется тем, что щегол питается семенами чертополоха и репейника, а эти растения обладают колючками, т. е. колются, «обжигают». С оглядкой на соображения В. Н. Топорова автором этих строк было высказано предположение, что с балтийскими названиями щегла связано болг. диал. (Геров) *догулѝче* ‘щегол’ [Аникин], форма с *o*-ступенью в корне и начальным *d-*.

Что касается названия дегтя, то оно является наиболее известным возможным славянским реликтом б.-слав. **deg-* с сохранением *d-*. Вместо ожидаемого

рус. *жѣготь [Кипарский, с. 68] в славянских языках представлены рус. *děgotь*, укр. *дъóготь*, блр. *дзѣгаць*, чеш. *dehet*, словц. *decht*, польск. *dziegieć*. Обычно реконструируют праслав. (сев.) **degōtь*, **degōte* и **degōti* род. ед. 'деготь', близкородственное лит. *degūtas* 'деготь', 'род самогона', ст.-лит. *degutas*, лтш. *deguts* (> *gēguts*), также *deguta*, *deguots* (> *gēguots*) 'деготь'. Балт. **deguta-* 'деготь' — дериват адъектива на *-u-*, ср. лит. *degūs* 'хорошо горящий' от *dēgti*, лтш. *degt* 'гореть, жечь' [ЭССЯ, вып. 4, с. 204—205; SP, t. 3, s. 34—35; Топоров, т. 1, с. 313—314].

Но есть сомнение, что славянское название дегтя не генетическое соответствие, а заимствование из балтийского, видимо, ранней послепраславянской древности [Urbutis, p. 55; Откупщиков, 1971, с. 123; Лаучюте, с. 12; Бернштейн]. В балтийском сохранилась корреляция названия дегтя и глагола 'жечь, гореть', разрушившаяся в славянском вследствие развития б.-слав. **deg-* 'гореть, жечь' > праслав. **geg-* > **žeg-*: праслав. **degōtь* лишилось глагольного коррелята [Smoczyński, p. 206]. Ср. показательные figura etymologica в лит. *degti degutą*, лтш. *degt degutu* 'гнать (букв. 'жечь') деготь'. Ареал славянских названий дегтя ограничивается севернославянскими языками (при отсутствии в серболужицком) и относится главным образом к восточнославянским и польскому языкам, где распространены наиболее надежные балтизмы. Согласно правдоподобной гипотезе Буги, источником заимствования в славянские языки было зап.-балт. (прус. южн.) **degutis* [Būga RR, t. 2, p. 164—165; Fraenkel, S. 86].

Важными свидетельствами в пользу исконнославянской этимологии **degōtь* являются др.-чеш. *dehet* как название породы хвойных деревьев [Непокупный, 1975, с. 137], топоним *Dehtov* в Чехии [Machek, s. 113] и гидроним *Dechtow* в бассейне Хафеля (притока Эльбы), который рассматривается как свидетельство существования рефлекса **degt-* в полабском [Gutschmidt, S. 674].

Опираясь на наиболее вероятное представление о возникновении славянских языков на западной периферии древнебалтийского ареала, можно констатировать, что понимание **degōtь* как древнего балтизма не противоречит его пониманию как праславянского слова, сохраняющего начальное **d-* в балто-славянском корне **deg-* 'жечь, гореть'.

Аналогичным образом можно понять пример с ряз. *дегиль* 'печная труба на смолокурне' (в языке куршинско-мещерских смолокуров) [Лаучюте, с. 87], который объясним как дериват с суффиксом *-yl'ь* (ср. *костыль* и т. п.) или от субстратного балт. **deg-* или от реликта праслав. **deg-* с сохранением **d-*.

Еще один возможный пример сохранения **d-* в корне **deg-* 'гореть, жечь' дает пск. *деглó* (*диглó*) 'отверстие в нижнем крае упруга для протока воды внутри лодки' [ПОС, вып. 8, с. 177; вып. 9, с. 67; СРНГ, вып. 7, с. 327]. Это слово стало основанием для реконструкции восточнославянского диалектизма **deglo* 'выжженная дыра в лодке', сравниваемого с лит. *dēglas* 'факел', 'жегало, трут для делания отверстий в досках и др.', 'ожог' [SP, t. 3, s. 32]. Заимствование из балтийского также не исключено. Имеется этимологическая альтернатива, но она менее вероятна: родство *деглó* и лит. *diegti* 'колоть' (что предполагает праслав. **dēglo*), возможно, прус. *deicktas* 'что-либо', 'нечто', 'место' [Топоров, т. 1, с. 315—317].

Сбрѣндить

Ряд русских диалектных слов, тематически относящихся к сфере традиционной обработки шерсти, позволяют говорить об устойчивой модели семантического развития ‘сбивать, бить, пушить шерсть’, ‘бренчать (о тетиве шерстобита)’ < ‘бренькать, тренькать (на струнном музыкальном инструменте)’, встречающейся среди ономотопеических глаголов. Такое развитие обусловлено сходством орудий битья шерсти и музыкального звукопроизводства. Шерстобиты пользовались *смычком*, частью которого была *струна* или *тетива*. Инструмент для чесания шерсти *брѣнда* (см. ниже) напоминает лиру: «сляпыи на лиру играли — такей была брында. На ей волну чисали» (смол.) [СлСмГ, вып. 1, с. 267].

Уместно привести примеры указанного семантического развития в основном на русском диалектном материале:

волог. *дрѣньгать* ‘валить, катать, сбивать шерсть’ [СлВолГ, вып. 2, с. 55] и близкое по форме и значению волог. *дрѣнгать* ‘бить шерсть’ [СГРС, вып. 3, с. 278] можно связать с праслав. **dręnkati* ‘издавать звуки *dręń- dręń*’, ‘бренькать на музыкальном инструменте’, ‘болтать’, ономотопеическим глаголом от междометия **dręń- dręń* с добавлением суффикса *-kati*. К **dręnkati* возводят также рус. диал. *дрѣнкать* ‘стучать, гремять’ [СРНГ, вып. 8, с. 222], блр. *дрѣнкаць* ‘дребезжать’, болг. *дрѣнкам* ‘брякать, звякать’, ‘много болтать’, макед. *дрнка* ‘бренчать (на гитаре и др.)’, ‘нести вздор’, чеш. *drnkati* ‘бренькать, брякать, звякать’ и др. [SP, t. 5, s. 16–17]. Тот же тип ономотопеи, но с глухим согласным в анлауте, представлен в рус. *трѣнькать* ‘играть, бренчать на музыкальном инструменте (обычно струнном)’, волог. ‘ударяя струной, пушить шерсть’ [СРНГ, вып. 45, с. 34–35], ср. *трѣнкать*, *трѣнькать* ‘бренькать, бренчать’ [Там же, с. 181]. От *дрѣнгать* имеется девербатив арх. *дрѣнга* ‘приспособление для сбивания шерсти’ [АОС, вып. 12, с. 322];

волог. *брѣньгать* ‘трепать шерсть’ [СГРС, вып. 1, с. 184] является обратным заимствованием из коми *брѣньгыны* ‘бренчать’, ‘бить шерсть’ (ср. вепс. *brįŋkta* ‘прыгать, подпрыгивать, в том числе о тетиве шерстобита’), которое происходит из рус. *брѣнькать* ‘брякать’, преобразованного рефлекса праслав. **brękati* ‘брякать, бренькать’, откуда рус. *брякать* [SP, t. 1, s. 370]. Возможна также (в том числе в качестве вторичного осмысления) деривация *брѣнькать* от междометия *брѣнь-брѣнь* [РЭС, вып. 4, с. 201–202; МСФУСЗ, вып. 1, с. 35–36]. Развитие значения ‘бренчать, издавать звук (о тетиве шерстобита)’ > ‘трепать шерсть’ могло осуществиться и в языке коми;

новг., ленингр. *брѣнчать* ‘обрабатывать шерсть с различными целями’ [СРГК, вып. 1, с. 114] связано с ономотопеическим *брѣнчатъ*, свердл. *брѣнчатъ* ‘болтать, говорить вздор’ [СРНГ, вып. 3, с. 181] и далее с *брѣнькать* (см. выше);

ленингр. *брѣнгать* ‘хлопать, шлепать’: «катовал струной брынгае по шерсти» [СРНГ, вып. 3, с. 219], волог. *брѣнгать*, *брѣнкать* ‘отбивать шерсть при изготовлении валенок’ [СРГК, вып. 1, с. 123] — звукоподражательные слова, связанные с упомянутыми *брѣньгать* и *брѣнчать*. Ср. девербатив ленингр. *брѣнгалка* ‘орудие для отбивания шерсти при изготовлении валенок’ [Там же];

смол. *бры́ндать* ‘чесать шерсть’, *бры́ндить* ‘бить шерсть’ [СлСмГ, вып. 1, с. 268] — звукоподражательные глаголы, связанные с ленингр. *бры́ндить* ‘играть на балалайке, обычно плохо’ [СРГК, вып. 1, с. 123] и междометием типа детского *тры́нди-бры́нди* (*тры́нди-бры́нди, балала́йка*), *трень-брень*. От *бры́ндать* упомянутый выше деноминатив *бры́нда* ‘ручное приспособление для обработки шерсти (две длинные деревянные пластины с зубцами и струнами из бараньих кишок)’, укр. диал. (Полесье) *бры́нда* ‘инструмент для битья шерсти’ [ЭССЯ, вып. 3, с. 30]. Ср. девербатив с орудийным суффиксом *-ло* (< *-dlo*) *бры́нда́ло* ‘детская игрушка в виде привязанной к веревочке линейки, которая при вращении издает звук’ [ЕСУМ, т. 1, с. 257]. Иначе (и едва ли более удачно) полесское слово объясняется сравнением с болг. диал. *бры́на* ‘козья шерсть’ и под. [ЭССЯ, вып. 3, с. 30].

Брян. *бру́нка* ‘приспособление для обработки шерсти в виде полутораметровой деревянной палки со шнуром’ [СлБрянГ, вып. 1, с. 13] неотделимо от укр. *бру́нка* ‘смычок у шерстобита для битья шерсти’ [ЭССЯ, вып. 3, с. 47], *бру́нька* ‘то же’ [ЕСУМ, т. 1, с. 258], которое скорее всего от укр. *бру́нькати* ‘бренькать’ [Там же], ср. рус. карел. *бруне́ть, брунча́ть, брунка́ть* ‘стучать’ [СРГК, вып. 1, с. 121]. Новорос. *бру́нька* ‘балалайка’ [Даль, т. 1, с. 131], видимо, украинизм.

От *бры́ндать, бры́ндить* возникли префиксальные образования вят. *взбры́ндеть* ‘отскочить, сорваться со звуком, как соскакивает пружина, тетива шерстобита’, арх. *сбры́ндивать, сбры́ндить* ‘соскочить, сорваться как пружина’ («капкан сбры́ндил»), ‘прыгать’ («ребятишки сбры́ндивают») [Там же, с. 191; т. 4, с. 143; VWSS, S. 213], отсюда с переносным значением ср.-урал. *бры́ндить* ‘отказываться от начатого дела, игры из-за каприза, обиды’, курск. ‘делать резкое движение’ [СРНГ, вып. 3, с. 219] (о *сбры́нди(ва)ть* см. еще [СРНГ, вып. 36, с. 189–190]). Сравнение арх. *сбры́ндивать* ‘метаться, бросаться’ с польск. *brynda* ‘шутка’ [Фасмер, т. 3, с. 568] едва ли объясняет русский диалектизм.

Отношение ономатопеических глаголов *бреньгать — бры́нгать, дреньгать — дры́нгать* позволяет предположить наряду с *бры́ндать, бры́ндить* также **брендить* ‘бить шерсть шерстобитным смычком’ и **сбрэндить* ‘сорваться, о струне шерстобита’. От последнего может происходить рус. прост. *сбрэндить* ‘сойти с ума’, калуж., тул. *сбрэндить* ‘пятиться, струсить’ [Даль, т. 4, с. 142], нижегор. *брэндить* ‘не надеяться на собственные силы, трусить, уступать’, ‘бросать дело, испугавшись трудностей’, забайк., амур. ‘лгать’ [СРНГ, вып. 3, с. 175]. Попытку иного объяснения этих слов см. в [РЭС, вып. 3, с. 103] — к *бе́рдить* ‘пятиться, откачиваться назад, как бердо’, ‘пятиться от слова или дела’ [Даль, т. 1, с. 82], ср. *сбе́рдить = сбе́дрить* ‘оробеть’ [Даль, т. 4, с. 140].

Сокращения

В названиях языков и диалектов

авест.	авестийский	польск.	польский
б.-слав.	балтославянский	праслав.	праславянский
балт.	балтийский	прус.	пруский
блр.	белорусский	рус.	русский
болг.	болгарский	рус.-цслав.	русско-церковнославянский
вост.	восточный	с.-хорв.	сербохорватский
вепс.	вепский	сев.	северный
др.-инд.	древнеиндийский	слвц.	словацкий
др.-рус.	древнерусский	словен.	словенский
др.-чеш.	древнечешский	ст.-лит.	старолитовский
зап.-балт.	западнобалтийский	ст.-рус.	старорусский
и.-е.	индоевропейский	ст.-слав.	старославянский
иран.	иранский	тюрк.	тюркский
лит.	литовский	укр.	украинский
лтш.	латышский	фин.	финский
макед.	македонский	чеш.	чешский
мордЭ	эрзя-мордовский	эст.	эстонский
нем.	немецкий	южн.	южный

В названиях русских народных говоров

амур.	амурские	нижегор.	нижегородские
арх.	архангельские	новг.	новгородские
беломор.	беломорские	новорос.	новоросийские
брян.	брянские	пенз.	пензенские
влад.	владимирские	перм.	пермские
волог.	вологодские	пск.	псковские
вят.	вятские	ряз.	рязанские
енис.	енисейские	сарат.	саратовские
забайк.	забайкальские	смол.	смоленские
калуж.	калужские	ср.-урал.	русские говоры Среднего Урала
карел.	русские говоры Республики Карелия	твер.	тверские
куйбыш.	куйбышевские	том.	томские
курс.	курские	тул.	тульские
ленингр.	ленинградские	урал.	уральские
моск.	московские	хакас.	русские говоры Республики Хакасия
мурм.	мурманские	яросл.	ярославские

Прочие

диал.	диалектное	прост.	просторечное
им. ед.	именительный падеж единственного числа	род. ед.	родительный падеж единственного числа
мн.	множественное число		

Источники

АОС — Архангельский областной словарь / под ред. О. Г. Гецовой. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1980—. Вып. 1—.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. 2-е изд. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1955.

- Лауцоте Ю. А.* Словарь балтизмов в славянских языках. Л. : Наука, 1982.
- МСФУСЗ — Материалы для словаря финно-угро-самодийских заимствований в говорах Русского Севера. Вып. 1 : А–И / под ред. А. К. Матвеева. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2004.
- Мызников С. А.* Русские говоры Беломорья : материалы для словаря. СПб. : Наука, 2010.
- ПОС — Псковский областной словарь с историческими данными / под ред. Б. А. Ларина (А. И. Лебедевой, И. С. Лутовиновой). Л. : Изд-во Ленингр. ун-та ; СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1967—. Вып. 1—.
- СГРС — Словарь говоров Русского Севера / под ред. А. К. Матвеева, М. Э. Рут. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2001—. Вып. 1—.
- СлБрянГ — Словарь брянских говоров : в 5 вып. / под ред. В. И. Чагишевой. Л. : ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1976—1988.
- СлВолГ — Словарь вологодских говоров : в 12 вып. / ред. Т. Г. Паникаровская. Вологда : ВГПУ : Русь, 1983—2007.
- СлРЯ XI—XVII — Словарь русского языка XI—XVII вв. / под ред. С. Г. Бархударова (Ф. П. Филина, Г. А. Богатовой, В. Б. Крысько, Р. Н. Кривко). М. ; СПб. : Наука, 1975—. Вып. 1—.
- СлСмГ — Словарь смоленских говоров : в 11 вып. / под ред. А. И. Ивановой. Смоленск, 1974—2011.
- СРГК — Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей : в 6 вып. / под ред. А. С. Герда. СПб. : Изд-во СПбГУ, 1994—2002.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров / под ред. Ф. П. Филина (Ф. П. Сороколетова, С. А. Мызникова). М. : Л. ; СПб. : Наука, 1965—. Вып. 1—.
- Топоров В. Н.* Прусский язык : словарь. М. : Наука, 1975—1990. Т. 1 (А–D) ; Т. 2 (E–H) ; Т. 3 (I–K) ; Т. 4 (K–L) ; Т. 5 (L).
- ЯОС — Ярославский областной словарь : в 10 вып. / под ред. Г. Г. Мельниченко. Ярославль : ЯГПИ имени К. Д. Ушинского, 1981—1991.
- Būga RR — *Būga K. Rinkiniai raštai*. Т. 1–3. Rodyklės. Vilnius : Valstybinė politinės ir mokslinės literatūros leidykla, 1958—1962.
- Endzelīns DI — *Endzelīns J. Darbu izlase*. 1–4. Rīga : Zinātne, 1971—1982.
- SP — *Słownik prasłowiański* / pod red. F. Sławskiego. Wrocław etc. : PAN, 1974—. Т. 1—.
- Trautmann R.* Baltisch-slavisches Wörterbuch. Göttingen : Vandenhoeck und Ruprecht, 1923.
- Vaillant. Gr. comp. — *Vaillant A.* Grammaire comparée des langues slaves. Vols. 1–5. Lyon ; Paris : IAC : Klincksieck, 1950—1978.
- VWSS — *Sadnik L., Aitzetmüller R.* Vergleichendes Wörterbuch des slavischen Sprachen. Bd. I. Wiesbaden : O. Harrassowitz, 1975.

Исследования

- Аникин А. Е.* О славянских названиях птиц (болг. диал. *догулице*) // Славяноведение. 1992. № 3. С. 91–93.
- Бернштейн С. Б.* К этимологии праславянского **degъbъ* ‘pix, axungia’ // В чест на академик Владимир Георгиев : езиковедски проучвания по случай 70 години от рождението му. София : Изд-во на Българската Академия на науките, 1980. С. 208–209.
- Гутишмит К.* К карпато-южнославянским лексическим параллелям // Славянское и балканское языкознание. [Вып. 1] : Проблемы интерференции и языковых контактов / отв. ред. Г. П. Клепикова. М. : Наука, 1975. С. 202–210.
- ЕСУМ — Етимологічний словник української мови : в 6 т. / ред. О. С. Мельничук. Київ : Наукова думка, 1982—2012.
- Казлова Р. М.* Беларуска-паўднёва-славянскія ізалексы праславянскага паходжання // Беларуска лінгвістыка. 1982. Вып. 21. С. 59–65.
- Купарский В.* О балтизмах русского литературного языка // Baltistica. 1973. Т. 9, № 1. С. 67–70. <https://doi.org/10.15388/baltistica.9.1.1809>

- Мызников С. А. Русский диалектный этимологический словарь. Лексика контактных регионов. М.; СПб.: Нестор-История, 2019.
- Непокутный А. П. Балто-українсько-південнослов'янські ізоглоси // Мовознавство. 1974. № 6. С. 56–61.
- Непокутный А. П. Локальные инновации в «Балто-славянском словаре» Р. Траутмана // Baltistica. 1975. Т. 11, № 2. С. 133–148. <https://doi.org/10.15388/baltistica.11.2.1080>
- Непокутный А. П. Балто-севернославянские языковые связи. Киев: Наукова думка, 1976.
- Откупщиков Ю. В. Из истории балто-славянских лексических отношений // Baltistica. 1971. Т. 7, № 2. С. 119–128. <https://doi.org/10.15388/baltistica.7.2.996>
- Откупщиков Ю. В. Диалектный материал и этимология // Этимология 1984 / под ред. Ж. Ж. Варбот, Л. А. Гиндина, Г. А. Климова и др. М.: Наука, 1986. С. 191–197.
- РЭС – Аникин А. Е. Русский этимологический словарь. М.: Рукописные памятники Древней Руси: Знак: Нестор-История, 2007–. Вып. 1–.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева; под ред. и с предисл. Б. А. Ларина. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1986–1987.
- Шилов А. Ю. Прибалтийская лексика и восточнославянское языкознание // Вопросы языкознания. 2005. № 2. С. 7–28.
- ЭСБМ – Этымалагічны слоўнік беларускай мовы / рэд. В. У. Мартынаў (Г. А. Цыхун, Р. М. Малько). Мінск: Беларуская навука, 1978–. Вып. 1–.
- ЭСИЯ – Расторгуева В. С., Эдельман Д. И. Этимологический словарь иранских языков. Т. 1–3. М.: Восточная лит., 2000–2007; Эдельман Д. И. Этимологический словарь иранских языков. Т. 4–. М.: Восточная лит., 2011–.
- ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / под ред. О. Н. Трубачева (А. Ф. Журавлева, Ж. Ж. Варбот). М.: Наука, 1974–. Вып. 1–.
- Boryś W. Słownik etymologiczny języka polskiego. Krakow: Wydawnictwo Literackie, 2005.
- Derksen R. Etymological Dictionary of the Slavic Inherited Lexicon. Leiden; Boston: Brill, 2008.
- ESJSS – Etymologický slovník jazyka staroslověnského. Sv. 1–19 / red. E. Havlová. Praha: Academia; Brno: Tribun EU, 1989–2018.
- Fraenkel E. Litauisches etymologisches Wörterbuch. Göttingen: Carl Winter, 1962–1965.
- Gutschmidt K. Zur Baltistik in der Belorussischen SSR // Zeitschrift für Slawistik. 1978. Bd. 23, № 5. S. 672–677.
- Kiparsky V. Zur Etymologie des lit. šeškas, lett. sesks 'iltis' // Baltistica. 1972. Т. 8, № 2. S. 157–159. <https://doi.org/10.15388/baltistica.8.2.1787>
- Kortlandt F. Long vowels in Balto-Slavic // Baltistica. 1985. Т. 21, № 2. P. 112–124. <https://doi.org/10.15388/baltistica.21.2.71>
- Machek V. Etymologický slovník jazyka českého. Druhé, oprav. a doplň. vyd. Praha: Československá akademie věd, 1968.
- Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bd. 1–2. Bern: Francke, 1949–1959.
- Shevelov G. A Prehistory of Slavic. The Historical Phonology of Common Slavic. Heidelberg: Carl Winter, 1964.
- Smoczyński W. Lithuanian Etymological Dictionary. Berlin: Lang, 2018.
- Snoj M. Slovenski etimološki slovar. Druga, pregl. in dop. izd. Ljubljana: Modrijan, 2003.
- Urbutis V. Dabartinės baltarusių kalbos lituanizmai // Baltistica. 1969. Т. 5, № 1. P. 43–68. <https://doi.org/10.15388/baltistica.5.1.1725>

References

- Anikin, A. E. (1992). O slavianskikh nazvaniakh ptits (bolg. dial. *догулче*) [About the Slavic Names of Birds (Bulgarian dial. *догулче*)]. *Slavyanovedenie*, 3, 91–93.
- Anikin, A. E. (2007–). *Russkii etimologicheskii slovar'* [Russian Etymological Dictionary] (Iss. 1–). Moscow: Rukopisnye pamiatniki Drevnei Rusi: Znak: Nestor-Istoriia.

Bernstein, S. B. (1980). K etimologii praslavianskogo **degōbъ* 'pix, axungia' [On the Etymology of the Proto-Slavic **degōbъ* 'pix, axungia']. In *V chest na akademik Vladimir Georgiev. Ezikovedski prouchvaniya po sluchaĭ 70 godini ot rozhdenieto mu* [In Honour of Academician Vladimir Georgiev: Linguistic Research on the Occasion of his 70th Birthday] (pp. 208–209). Sofia: Bulgarian Academy of Sciences Press.

Boryś, W. (2005). *Słownik etymologiczny języka polskiego*. Krakow: Wydawnictwo Literackie.

Derksen, R. (2008). *Etymological Dictionary of the Slavic Inherited Lexicon*. Leiden; Boston: Brill.

Fraenkel, E. (1962–1965). *Litauisches etymologisches Wörterbuch*. Göttingen: Carl Winter.

Gutschmit, K. (1975). K karpato-iuzhnoslavijskim leksicheskim paraleliam [On the Carpathian-South Slavic Lexical Parallels]. In G. P. Klepikova (Ed.), *Slavianskoe i balkanskoe iazykoznanie. Problemy interferentsii i iazykovykh kontaktov* [Slavic and Balkan Linguistics. Issues of Interference and Language Contacts] (pp. 202–210). Moscow: Nauka.

Gutschmidt, K. (1978). Zur Baltistik in der Belorussischen SSR. *Zeitschrift für Slawistik*, 23(5), 672–677.

Havlová, E. (Ed.). (1989–2018). *Etymologický slovník jazyka staroslověnského* [Etymological Dictionary of the Old Church Slavonic Language] (Vols. 1–19). Praha: Academia; Brno: Tribun EU.

Kazlova, R. M. (1982). Bielaruska-paŭdniova-slavijskija izaliesky praslavijskaha pachodžannia [Belarusian-South-Slavic Isolexes of Proto-Slavic Origin]. *Bielaruskaja lingvistika*, 21, 59–65.

Kiparsky, V. (1972). Zur Etymologie des lit. šeškas, lett. sesks 'iltis'. *Baltistica*, 8(2), 157–159. <https://doi.org/10.15388/baltistica.8.2.1787>

Kiparsky, V. (1973). O baltizmakh sovremennogo russkogo literaturnogo iazyka [On the Balticisms of the Russian Literary Language]. *Baltistica*, 9(1), 67–70. <https://doi.org/10.15388/baltistica.9.1.1809>

Kortlandt, F. (1985). Long Vowels in Balto-Slavic. *Baltistica*, 21(2), 112–124. <https://doi.org/10.15388/baltistica.21.2.71>

Machek, V. (1968). *Etymologický slovník jazyka českého* (2nd ed.). Praha: Československá akademie věd.

Martynau, V. V., Cykhun, G. A., & Malko, R. M. (Eds.). (1978–). *Etymalohichny slounik belaruskaj movy* [Etymological Dictionary of the Belorussian Language] (Iss. 1–). Minsk: Belaruskaja navuka.

Mel'nychuk, O. S. (Ed.). (1982–2012). *Etymolohichnyj slownyk ukrajins'koj movy* [Ukrainian Etymological Dictionary] (Vols. 1–6). Kyiv: Naukova dumka.

Myznikov, S. A. (2019). *Russkii dialektnyi etimologičeskii slovar'. Leksika kontaktnykh regionov* [Russian Dialect Etymological Dictionary. Vocabulary of Contact Regions]. Moscow; St Petersburg: Nestor-Istoriia.

Nepokupny, A. P. (1974). Balto-ukrajins'ko-pivdennoslov'ians'ki izohlosy [Balto-Ukrainian-South Slavic Isoglosses]. *Movoznavstvo*, 6, 56–61.

Nepokupny, A. P. (1975). Lokal'nye innovatsii v "Balto-slavijskom slovare" R. Trautmana [Local Innovations in the *Balto-Slavic Dictionary* by R. Trautmann]. *Baltistica*, 11(2), 133–148. <https://doi.org/10.15388/baltistica.11.2.1080>

Nepokupny, A. P. (1976). *Balto-severnoslavijskie iazykovye sviazi* [Baltic-North-Slavic Language Connections]. Kyiv: Naukova dumka.

Otkupshchikov, Yu. V. (1971). Iz istorii balto-slavijskikh leksicheskich otnoshenij [From the History of the Balto-Slavic Lexical Relations]. *Baltistica*, 7(2), 119–128. <https://doi.org/10.15388/baltistica.7.2.996>

Otkupshchikov, Yu. V. (1986). Dialektnyj material i etimologija [Dialectal Material and Etymology]. In Zh. Zh. Varbot, L. A. Gindin, G. A. Klimov, V. A. Merkulova, V. N. Toporov, & O. N. Trubachev (Eds.), *Etimologija 1984* [Etymology 1984] (pp. 191–197). Moscow: Nauka.

Pokorny, J. (1949–1959). *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch* (Vols. 1–2). Bern: Francke.

Rastorgueva, V. S., & Edelman, D. I. (2000–2020). *Etimologičeskij slovar' iranskikh iazykov* [Etymological Dictionary of the Iranian Languages] (Vols. 1–). Moscow: Vostochnaia literatura.

Shevelov, G. A. (1964). *Prehistory of Slavic. The Historical Phonology of Common Slavic*. Heidelberg: Carl Winter.

- Shilov, A. Yu. (2005). Pribaltijskaia leksika i vostochnoslavianskoe iazykoznanie [Baltic-Finnic Vocabulary and East Slavic Linguistics]. *Voprosy jazykoznanija*, 2, 7–28.
- Smoczyński, W. (2018). *Lithuanian Etymological Dictionary*. Berlin: Lang.
- Snoj, M. (2003). *Slovenski etimološki slovar* (2nd ed.). Ljubljana: Modrijan.
- Trubachev, O. N., Zhuravlev, A. F., & Varbot, Zh. Zh. (Eds.). (1974–). *Etimologičeskii slovar' slavianskikh iazykov: Praslavianskii leksičeskii fond* [Etymological Dictionary of the Slavic Languages: Proto-Slavic Lexical Stock] (Vols. 1–). Moscow: Nauka.
- Urbutis, V. (1969). Dabartinės baltarusių kalbos lituanizmai. *Baltistica*, 5(1), 43–68. <https://doi.org/10.15388/baltistica.5.1.1725>
- Vasmer, M. (1986–1987). *Etimologičeskii slovar' russkogo iazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language] (Vols. 1–4). Moscow: Progress.

Аникин Александр Евгеньевич

доктор филологических наук, академик РАН,
заведующий сектором русского языка
Институт филологии
Сибирского отделения РАН
630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8
E-mail: alexandr_anikin@mail.ru

Anikin, Aleksandr Evgenievich

Dr. Hab. (Philology), Full Member of RAS,
Head of the Department of the Russian
Language
Institute of Philology of the Siberian
Branch of the RAS
8, Nikolaev Str., 630090 Novosibirsk, Russia
Email: alexandr_anikin@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8826-0293>
ResearcherID: L-5718-2017
Scopus AuthorID: 57206656976